

3

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПГ13-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.
судей Корчашкиной Т.Е. и Назаровой А.М.

при секретаре Антоновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании дело по иску Михлина А.А. к Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) о признании незаконными и отмене заключения служебного расследования, приказа о прекращении допуска к государственной тайне и увольнении со службы, возложении обязанности восстановить допуск к государственной тайне, восстановить на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда

по апелляционной жалобе Михлина А.А. на решение Московского городского суда от 5 декабря 2012 г., которым в удовлетворении исковых требований Михлина А.А. отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения Михлина А.А., его представителя Полухова А.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения представителя ФСКН России Жилкибаева А.Ч., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михлин А.А. с 1 июля 2003 г. проходил службу в органах по контролю за оборотом наркотиков в различных должностях, в том числе с сентября 2008 г. занимал должность [REDACTED]

[REDACTED] департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

По роду своей служебной деятельности и должностным обязанностям был допущен к сведениям, составляющим государственную тайну, имел допуск по второй форме.

Приказом директора ФСКН России от 5 июля 2011 года № 296-лс Михлину А.А. прекращен допуск к государственной тайне на основании подпункта «б» пункта 15 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63. Этим же приказом Михлин А.А. уволен со службы в органах наркоконтроля на основании подпункта 16 пункта 142 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в связи с прекращением допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, и исключен из списков сотрудников органов наркоконтроля с 6 июля 2011 года.

Не согласившись с прекращением допуска к государственной тайне и увольнением, Михлин А.А. обратился в суд с иском к ФСКН России о признании незаконными и отмене заключения служебного расследования, приказа о прекращении допуска к государственной тайне и увольнении со службы, возложении обязанности восстановить допуск к государственной тайне, восстановить на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что оснований для прекращения ему допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, не имелось. Служебное расследование, по мнению истца, проведено незаконно, выводы расследования не обоснованны, с материалами служебного расследования его не ознакомили. Указал также на то, что к утраченным документам имели доступ и другие должностные лица ФСКН России, поэтому сам факт наличия его подписи за получение этих документов не доказывает, что они были утрачены именно им. Полагал, что никаких нарушений взятых на себя обязательств, предусмотренных трудовым договором и связанных с защитой государственной тайны, он не совершал.

Представитель ответчика искимые требования Михлина А.А. не признал и просил в удовлетворении иска отказать, ссылаясь на то, что увольнение истца произведено в соответствии с действующим законодательством, нарушений процедуры прекращения допуска к государственной тайне и увольнения допущено не было.

Решением Московского городского суда от 5 декабря 2012 г. Михлину А.А. в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе, поданной представителем Михлина А.А. – Полуховым А.В., содержится просьба об отмене решения Московского

городского суда от 5 декабря 2012 г. и принятии по делу нового решения об удовлетворении иска.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения и отмены решения суда, принятого в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

В соответствии со статьей 53 Федерального закона от 30 июня 2003 года № 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» до вступления в силу федерального закона, регламентирующего порядок прохождения службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особенности прохождения службы в указанных органах устанавливаются Президентом Российской Федерации.

Правовое положение сотрудников органов наркоконтроля и порядок прохождения ими службы регулируются Положением о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 года № 976, Положением о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2003 года № 613.

Согласно подпункту 16 пункта 142 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ сотрудник может быть уволен со службы в органах наркоконтроля в связи с прекращением допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Основания прекращения допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне установлены статьей 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне», в соответствии с которой допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, в том числе, в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Аналогичное основание прекращения допуска гражданина к государственной тайне по решению должностного лица, принявшего решение о его допуске к государственной тайне, содержится в подпункте «б» пункта 15 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской

Федерации к государственной тайне, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. № 63.

Прекращение допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне является дополнительным основанием для расторжения с ним трудового договора (контракта), если такие условия предусмотрены в трудовом договоре (контракте).

Из материалов дела видно, что 1 июля 2003 г. между Государственным комитетом Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в лице председателя Госнарконоконтроля Черкесова В.В. и Михлиным А.А. заключен типовый договор (контракт) об оформлении допуска к государственной тайне (приложение к трудовому договору), в соответствии с условиями которого Михлин А.А. принял на себя добровольные обязательства, связанные с оформлением допуска к государственной тайне, на условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации по защите государственной тайны. Истец был предупрежден о том, что в случае даже однократного нарушения взятых на себя обязательств, связанных с защитой государственной тайны, а равно возникновения обстоятельств, являющихся согласно статье 22 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» основанием для отказа в допуске к государственной тайне, его допуск к государственной тайне по решению руководителя организации может быть прекращен, и трудовой договор (контракт) расторгнут, если такие условия предусмотрены в трудовом договоре (контракте).

6 апреля 2006 г. с Михлиным А.А. заключен контракт о прохождении службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, подпунктом 16 пункта 5 которого предусмотрено, что прекращение допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, является одним из оснований расторжения контракта.

Таким образом, при установлении факта нарушения истцом обязательств, связанных с защитой государственной тайны, его допуск к государственной тайне мог быть прекращен, и трудовой с ним расторгнут в связи с прекращением такого допуска.

Как установлено судом и видно из материалов дела, в апреле 2011 г. в Международно-правовом департаменте ФСКН России была проведена годовая проверка наличия совершенно секретных, секретных и с пометкой «Для служебного пользования» документов, в ходе которой выявлена недостача двух секретных документов, а именно: шифртелеграммы о визите в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], поступившей из МИД России 27 апреля 2010 г. № [REDACTED], и решения заседания Межведомственной комиссии по [REDACTED] являвшегося приложением к секретному документу, поступившему из МИД России 9 марта 2010 г. № [REDACTED].

В соответствии с Приказом директора ФСКН России от 14 апреля 2011 года № 131 по указанным фактам нарушения режима секретности было проведено служебное расследование, в ходе которого установлено, что вышеуказанные секретные документы были переданы под роспись Михлину А.А., который допустил нарушение порядка обращения с секретными документами, предусмотренного положениями Инструкции по обеспечению режима секретности, утвержденной постановлением Правительства РФ от 5 января 2004 г. № 3-1 (далее - Инструкция № 3-1), что повлекло утрату этих документов, являющихся носителями сведений, составляющих государственную тайну.

В ходе служебного расследования был произведен розыск утраченных документов, в результате которого Михлиным А.А. была найдена в его рабочем кабинете и сдана в секретариат 5 Департамента ФСКН России шифртелеграмма о визите [REDACTED], другой секретный документ обнаружен не был.

По результатам служебного расследования комиссией было составлено заключение, утвержденное 11 мая 2011 г. и.о. директора ФСКН России, которое явилось основанием прекращения Михлину А.А. допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Проверяя обоснованность принятого в отношении Михлина А.А. решения о прекращении допуска к государственной тайне, суд пришел к выводу о том, что изложенные в заключении по результатам служебного расследования факты нарушения Михлиным А.А. режима секретности, повлекшие утрату носителей сведений, составляющих государственную тайну, действительно имели место.

Судом признано установленным и подтверждается материалами дела, что Михлиным А.А. были получены под роспись два документа с грифом «секретно»: 19 марта 2010 г. - документ с приложением протокола и решения заседания Межведомственной комиссии по [REDACTED] от 20 января 2010 г., 29 апреля 2010 г. - телеграмма заместителя директора [REDACTED]

[REDACTED].

В соответствии с требованиями подпункта 13 пункта 24, подпункта 7 пункта 25 Инструкции № 3-1 все реквизиты полученных носителей сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в опись документов, находящихся у исполнителя, и в случае необходимости могут передаваться другому сотруднику только под роспись.

Однако истцом данные требования Инструкции соблюдены не были. Вышеназванные документы не вносились истцом в опись документов, находящихся у него на исполнении, а затем были утеряны.

Истец, утверждая, что к переданным ему документам имели доступ и другие должностные лица ФСКН России, в то же время не представил суду доказательств передачи этих документов другому сотруднику ФСКН России под роспись в соответствии с требованиями Инструкции, а потому оснований

полагать, что утрата секретных документов произошла не по вине Михлина А.А., у суда не имелось.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что истцом допущено нарушение обязательств, связанных с защитой государственной тайны, в связи с чем у ответчика имелись предусмотренные законом основания для прекращения ему допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Порядок прекращения допуска Михлина А.А. к государственной тайне, предусмотренный Законом Российской Федерации «О государственной тайне» и Инструкцией о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 года № 63, судом проверялся, нарушений не установлено.

Поскольку в трудовом договоре (контракте), заключенном с Михлиным А.А., содержалось условие о том, что прекращение допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, является одним из оснований расторжения контракта, то увольнение Михлина А.А. по данному основанию являлось правомерным.

Срок и порядок увольнения Михлина А.А. ответчиком соблюдены. От предложенных вакантных должностей, для исполнения обязанностей по которым не требуется наличие допуска к государственной тайне, истец отказался.

Довод Михлина А.А. о том, что он был уволен в период временной нетрудоспособности, проверялся судом и не нашел своего подтверждения.

Как установлено судом, приказ об увольнении был объявлен истцу 6 июля 2011 г. при выходе его на службу после очередного отпуска. После этого в тот же день истец обратился в поликлинику для получения медицинской помощи и оформления листка нетрудоспособности. Однако о временной нетрудоспособности истец работодателя в известность не поставил, листок нетрудоспособности, подтверждающий временную нетрудоспособность в период с 6 июля 2011 г. по 15 июля 2011 г., ему не представил.

При таких обстоятельствах суд сделал правильный вывод о том, что увольнение истца с 6 июля 2011 г. являлось правомерным.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом не установлен гриф секретности документа, на утрате которого выстроено увольнение, не исследован факт отсутствия заключения о степени секретности утраченных документов, утвержденного МИД России, необоснованны, поскольку данные обстоятельства судом проверялись. Как установлено судом, такое заключение было истребовано комиссией, проводившей служебное расследование, из МИД России, и шифртелеграммой МИД России от 29 апреля 2011 г. подтверждена степень секретности сведений, содержащихся на утраченных Михлиным А.А. носителях. Эти носители сведений, составляющих государственную тайну, как следует из материалов дела, имели гриф «секретно».

Довод о том, что суд неправоммерно применил при рассмотрении дела нормы Инструкции по обеспечению режима секретности в РФ от 5 января 2004 г. № 3-1, содержащие понятие утраты секретных документов, поскольку такое понятие не содержится в Законе РФ «О государственной тайне», не свидетельствует о нарушении судом норм материального права, поскольку данная Инструкция была разработана в развитие положений законодательства в области защиты государственной тайны и не признана незаконной или недействующей в указанной части.

Довод о том, что с истцом не в полном объеме произведен расчет по всем видам довольствия, не может являться основанием к отмене решения суда, поскольку требований о взыскании недоплаты какого-либо вида денежного довольствия, истец не заявлял. В части требований о взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула судом отказано правомерно, поскольку не установлено оснований для признания увольнения незаконным.

Ссылка в жалобе на то, что суд не принял во внимание то обстоятельство, что факт разглашения государственной тайны истцом не допущен, не свидетельствует о незаконности решения суда, поскольку истцу вменена утрата носителей сведений, составляющих государственную тайну, а не факт разглашения государственной тайны.

Выводы суда, изложенные в обжалуемом заявителем решении, подтверждаются собранными по делу доказательствами, которым суд дал правильную оценку в соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушений норм материального и процессуального права судом не допущено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит решение Московского городского суда от 5 декабря 2012 года соответствующим требованиям закона, обоснованным и не усматривает оснований для его отмены.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Московского городского суда от 5 декабря 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Михлина А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи